

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.831.2

JEL: B13, E42.

Александр Ковалёв

ТЕОРИЯ ЦЕННОСТИ ДЕНЕГ КАРЛА МЕНГЕРА

Целью статьи является комплексное представление теории ценности денег К. Менгера. Основным методом выступил контент-анализ его малоизвестных статей, посвящённых как вопросам денежной теории, так и практическим вопросам проведения денежной реформы в Австро-Венгрии. В соответствии с существующими классификациями теория денег Менгера определена как эволюционная по критерию происхождения, функциональная по критерию природы ценности и психологическая по критерию факторов изменения ценности. Продемонстрировано, что первоначальный взгляд Менгера на источник ценности денег в русле субстанционального подхода может быть объяснён сочетанием его с эволюционным подходом к генезису денег и противостоянием с опиравшимся на рационалистический подход к генезису номинализмом, в то время как в работах 1890-х годов наблюдается сдвиг в сторону функционального подхода, обусловленный в том числе появлением новых хозяйственных явлений. Показано отрицание Менгером механистического варианта количественной теории денег как несоответствующего базовым предпосылкам анализа. Определение сущности денег их положением в народном хозяйстве, формируемым субъективными действиями людей создаёт основу для психологического объяснения изменения ценности денег. Анализируются введённые Менгером в научный оборот понятия внутренней и внешней ценности денег и причины отказа рассматривать идею единой внешней ценности. Поддержание устойчивой внутренней ценности денег через регулирование их количества в обращении требует тщательных аналитических и статистических усилий, и Менгер предостерегает от произвольного активного государственного вмешательства в сферу денежного обращения. Перспективы исследования видятся в плоскостях анализа влияния заложенных Менгером подходов к теории денег на последующие теории различных школ и феномена кажущейся двойственности подхода Менгера как фактора "раздвоения" австрийской экономической школы.

Ключевые слова: К. Менгер, функциональная теория денег, внешняя и внутренняя ценность денег.

C. Menger' THEORY OF THE VALUE OF MONEY

Kavaliou Aliaksandr; candidate of economic sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of Management, Belarusian National Technical

Ковалёв Александр Васильевич (kavaliou.aliaksandr@gmail.com); канд. экон. наук, доц.; доцент кафедры менеджмента, Белорусский национальный технический университет (Минск, Республика Беларусь); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0172-6447>.

Сфера научных интересов: методология экономической науки, история экономической мысли, австрийская экономическая школа, теория и история денег, монетарная политика.

Цитирование: Ковалёв А. В. Теория ценности денег Карла Менгера. Экономическая теория. 2020. № 3. С. 107–119. <https://doi.org/10.15407/et2020.03.107>

© А. Ковалёв, 2020

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2020. № 3: 107–119

University (Minsk, Republic of Belarus); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0172-6447>. Email: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

The aim of the article is a complex presentation of C. Menger's theory of the value of money. The main method was the content analysis of his little-known articles devoted both to monetary theory and to practical issues of monetary reform in Austria-Hungary. In accordance with existing classifications, Menger's theory of money may be defined as evolutionary according to the criteria of origin, functional according to the criteria of the nature of value, and psychological according to the criteria of factors of value change. It has been demonstrated that Menger's initial view of the source of the value of money in line with the substantial approach can be explained by combining it with an evolutionary approach to the origin of money and opposition to nominalism based on a rationalistic approach. Later, in the works of the 1890s, there is a shift towards functional approach, due, among other things, to the emergence of new economic phenomena. Menger's denial of the mechanistic version of the quantitative theory of money as inconsistent with the basic assumptions of the analysis is shown. Determining the essence of money by its position in the national economy, formed by the subjective actions of people, creates the basis for a psychological explanation of the change in the value of money. The article analyzes the concepts of the inner and outer value of money introduced by Menger into science and the reasons for refusing to consider the idea of a constant outer value. Maintaining a stable inner value of money by regulating its quantity in circulation requires careful analytical and statistical efforts, and Menger warns against arbitrary active government intervention in the sphere of money circulation. Research prospects are seen in the planes of analyzing the influence of the approaches to the theory of money laid down by Menger on the subsequent theories of various schools and the phenomenon of the seeming duality of Menger's approach as a factor of the bifurcation of the Austrian economic school.

Keywords: C. Menger, functional theory of money, outer and inner value of money.

Вопрос о месте и роли денег в хозяйственной системе является одним из центральных в экономической науке и никогда не выпадал из поля дискуссий. Рост интереса к денежным проблемам в конце XX – начале XXI века, обусловленный в том числе необходимостью поиска адекватных инструментов политики, привёл даже к появлению новых "школ" – например, информационной теории денег и современной денежной теории (*MMT – modern monetary theory*). Однако ни их разработки, ни солидные современные учебники по денежным вопросам вообще не рассматривают основополагающие вопросы природы и измерения ценности денег. Как правило, уделяется некоторое внимание пониманию авторами сущности и функций денег (решаемому либо в марксистском, либо в эклектичном ключе в зависимости от страны написания), далее происходит встраивание денег в макроэкономические модели, а уже сквозь эту призму анализируется влияние денег на экономику с упором на ключевую роль центральных банков в определении "правильного" количества денег и выбора инструментов для воздействия на процентные ставки, выпуск и занятость. Представляется, что надёжным основанием экономической политики должна служить комплексная теория денег, включающая сущность, происхождение денег, природу их ценности, причины её изменения и вызываемые этим последствия, и только на этой базе определяющая практические рекомендации для монетарных регуляторов.

Основоположник австрийской экономической школы К. Менгер является одним из наиболее авторитетных авторов в денежной теории. В литературе его теория зачастую воспринимается односторонне и сводится к генезису денег. Возможно, подобный взгляд обусловлен тем, что в "Основаниях политической экономии" (Менгер, 2005) день-

гам посвящена только одна, последняя глава, в которой обозначена эволюционная теория происхождения социальных институтов, проиллюстрированная как раз примером института денег. Основные работы по денежной проблематике были написаны Менгером в 1890-е годы, но, за исключением нацеленной на развитие идей генезиса органических институтов англоязычной статьи "О происхождении денег" (Menger, 1892a), они не получили широкой известности. Вторая написанная им для иностранного журнала статья "Деньги как мера ценности", посвящённая теории ценности денег, была опубликована на французском языке в *Revue d'économie politique* (Menger, 1892b) – и оставалась малодоступной вплоть до её перевода на английский в 2005 году (Menger, 2005). Остальные статьи написаны на немецком, и при недостаточной распространённости данного языка в экономической науке в сочетании с фактическим запретом проникновения идей австрийской школы в прусские университеты после "спора о методах", оставались уделом знания только в Австро-Венгрии. Статьи эти в оригинальном виде, без перевода, были включены Ф. Хайеком в 4-й том избранных сочинений Менгера (Hayek, 1936). Среди них теоретическим подходом выделяется статья "Деньги", написанная для Словаря наук о государстве в 1892 году и дважды корректировавшаяся для изданий 1900 и 1909 годов (Menger, 1909); остальные посвящены различным практическим проблемам проведения денежной реформы в Австро-Венгрии.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что в истории экономической мысли наследие Менгера исследуется в целом, как таковое (Caldwell, 1990; Нестеренко, 2012; Ковалёв, 2020a), а при анализе его теории денег авторы фокусируются на процессе их происхождения (Hodgson, 1992; Ikeda, 2008; Semenova, 2014; Гогохия, 2016; Hansen, 2019). В работах (Streissler, 2002; Chaloupek, 2003; Campagnolo, 2005) затрагиваются некоторые аспекты теории ценности денег, однако лишь фрагментарно. Целью настоящей статьи является комплексное представление теории ценности денег К. Менгера.

Классификация теорий денег и источник ценности денег по Менгеру

Невероятное множество денежных теорий (по расхожему мнению, вся экономическая наука выросла из учения о деньгах) для ясного сравнения требуют упорядочения, классификации. Это тем более актуально в современном мире, когда требуют научного осмысления возникающие феномены – криптовалюты, монетарная политика с отрицательными номинальными ставками и т.п. Проведение классификаций требует выделения классификационных оснований. К примеру, Л. Мизес все теории разделяет на каталлактические и акаталлактические в зависимости от того, могут ли они быть встроены в "целостную систему, реалистично ли описывают процессы, порождаемые экономической деятельностью людей" (Мизес, 2012. С. 497). Не оспаривая подход в целом, отметим, что среди акаталлактических теорий встречаются те, которые во многих аспектах солидаризируются с каталлактическими, а сторонники общего каталлактического подхода к анализу экономики в теории денег используют различные посылы. Представляется, что для более подробного представления теорий целесообразно использовать такие основания классификации, как взгляды на происхождение денег, на природу ценности денег и на причины колебания ценности денег.

Наибольшего согласия экономисты достигли в отношении первой классификации, разделяя все теории на две большие группы: ра-

ционалистическую и эволюционную. Сторонники первой считают, что деньги являются изобретением человеческого разума, после чего были имплементированы в хозяйственную деятельность либо по общему соглашению людей, либо решением властей, и выводят свои взгляды из "Никомаховой этики" Аристотеля: "...по общему уговору появилась монета; оттого и имя ей "номисма", что она существует не по природе, а по установлению (номои) и в нашей власти изменить её или вывести из употребления" (Аристотель, 1983. С. 156). Конечно же, происхождение денег и монеты – это разные явления, подменять одно другим недопустимо, но в "Политике" Аристотель утверждает ещё более явно: "[люди] пришли к соглашению давать и получать при взаимном обмене нечто такое, что, представляя само по себе ценность, было бы вместе с тем вполне сподручно в житейском обиходе" (Аристотель, 1983. С. 390). Неразрешимая логическая проблема объяснения того, каким именно образом произошло заключение общего соглашения между людьми, подтолкнуло развитие рационалистической традиции в русле возвеличивание роли государства в возникновении денег, воплотившись в итоге в хартальной теории Г. Кнаппа, всесторонний анализ которой проведён А. Дубянским (2015). Что касается эволюционной теории, то она представляет происхождение денег как естественный спонтанный эволюционный процесс, обусловленный экономическим интересом хозяйствующих субъектов в поиске снижающего издержки обмена средства обращения. Менгер считается ярчайшим представителем этого направления, поскольку ему первому удалось показать условия и логику данного процесса. При этом он не отказывает государству в совершенствовании денежной системы на более поздних ступенях её развития (Ковалёв, 2020b).

В отношении вопроса природы ценности денег удачной классификацией представляется предложенная З. Каценеленбаумом (1928), который разделил теории на 5 групп.

1. Абстрактно-номиналистическая исходит из того, что деньги представляют собой счётную единицу; сами по себе они не являются благом, а только лишь свидетельством на получение благ; это своего рода счётная единица, лишённая собственной ценности.

2. Государственно-номиналистическая (хартальная), наиболее ярко представленная Кнаппом, также считает деньги условной счётной единицей и сводит происхождение ценности денег к функции узаконенного платёжного средства, подчёркивая правовой характер денег и полагая, что лишь хартальность (придание государством некому денежному знаку силы) обеспечивает деньги ценностью.

3. Долговая теория, или теория доверия, сводит деньги к долгам: деньги – долговой документ, кредитный знак в отношении того, что их владелец оказал услуги обществу и имеет право на обратную компенсацию от общества. Деньги выступают "квитанцией на получение благ", они пользуются доверием, которое и выступает основой их ценности: до тех пор, пока их согласны принимать в качестве платежа, они обладают ценностью.

4. Товарно-металлическая теория решает вопрос о природе ценности денег, приравнивая её к ценности субстанции денег – денежного материала (в этом смысле корректнее называть данную теорию *субстанциональной*, что позволит на уровне дефиниции выйти за рамки металлов). Поскольку несущественно, чем определяется ценность материала – затратами труда, суммой издержек или предельной полезностью – а важно лишь то, что ценность материала обу-

словливает ценность денег, теория эта, возникнув как противовес номинализму, объединяет и Тюрго, и классическую политэкономия, а по мнению Каценеленбаума, – и Маркса (в части металлических денег), и Менгера (Каценеленбаум, 1928. С. 33).

5. Функциональная теория выводит ценность денег из феномена полезности и редкости, причём полезность денег проистекает из выполнения ими важнейшей народнохозяйственной функции средства обращения. Впервые такой подход был сформулирован у Дж. Ло, разделившего спрос на серебро как на металл как таковой и как на деньги – и объяснившего наличием этого дополнительного спроса добавочной ценности денег, отличной от ценности материала. Данная теория позволяет объяснить природу ценности денег в рамках любого типа обращения – металлического, бумажного, записей на счетах и иных; была развита в работах Зиммеля, Маркса (относительно бумажно-денежного обращения), Гельфериха, Визера, Мизеса – и послужила основой количественной теории в следующей классификации.

Представляется, что и Маркс, и Менгер, проживая в мире устойчивого бумажного обращения, не могли оставаться на позициях наивного металлизма. Маркс вполне осознает двойственность источника природы ценности денег в отношении металлических денег: с одной стороны, ценность золота происходит от обычного предмета потребления (например, как средства для пломбирования зубов) или как сырья для производства ювелирных изделий; с другой – вытекает из специфических общественных функций золота как всеобщего эквивалента (Маркс, 1983. С. 79, 100).

Менгер же в ранних работах разделяет позицию субстанциональной теории, хотя и отдаёт некоторую дань важности функции средства обращения в формировании ценности денег, но со временем всё больше высказывается в пользу функциональной теории. Так, в "Основаниях" при объяснении логики процесса отбора денежного товара на основе способности товаров к сбыту он подчёркивает, что по мере осознания людьми преимуществ обладания ликвидным товаром на него *возникал дополнительный спрос*, связанный не с его потребительскими свойствами, а с потенциальной ролью *посредника в обмене* (Менгер, 2005. С. 259–261) – тот самый добавочный спрос на "товар как деньги", о котором говорят и Ло, и Маркс, и Мизес (2012. С. 103–104). Позже, в какой-то момент логического времени, в сознании людей характер денег как полезного металла исчезает, в них видится только характер менового посредника, но **"сила привычки ... обеспечивает деньгам покупательную силу даже и там, где на характер их как полезных металлов непосредственно не обращается внимания"** (Менгер, 2005. С. 265). Тем не менее, "ясно, что покупательная сила денег исчезла бы тотчас с лежащей в её основании привычкой, если бы они по какому-либо поводу лишились своего характера полезных металлов" [там же].

Представляется, что предпочтение субстанциональной трактовки в ранних работах присуще Менгеру по двум причинам. Во-первых, это коррелирует с его взглядом на генезис денег: товарная субстанция оказала значимое воздействие на результат борьбы между товарами первой необходимости и предметами украшений (от ракушек до благородных металлов) за право выполнять функции денег. Деньгами становится товар с относительно устойчивой ценностью. Ненасыщаемость потребности в украшениях "оттягивала" начало действия в отношении них закона убывания предельной полезности/ценности и

способствовала устойчивости ценности золота и серебра, расширяя их способность к сбыту.

Во-вторых, эволюцию научной мысли Менгера важно рассматривать в контексте научных споров. Включение в статью "Деньги" элементов, которые выглядят как усиление учёта сознательного "государственного" начала на процесс эволюции денег, могло быть уступками новой исторической школе в рамках Спора о методах (Settemova, 2014), некоторым сближением позиций при безусловной верности базовому подходу к возникновению социальных институтов как спонтанным порядкам. Такая трактовка вполне вписывается в общую динамику споров о методах (В. Автономов, Ю. Автономов, 2016).

Подчёркивая субстанциональную природу ценности денег, Менгер противопоставляет данный подход номинализму: именно против представлений, что деньги – всего лишь условный знак, не имеющий собственной ценности, направлена его полемика: "...при высокоразвитом обороте деньги представляются многим хозяйствующим субъектам исключительно как *знак*. Но несомненно, что это легко объясняемое заблуждение" (Менгер, 2005. С. 265). В статье "Деньги", дискутируя с номиналистами, Менгер утверждает: "Деньги (несмотря на признание их особенности среди других объектов оборота, особенно в качестве функции опосредования оборота товаров и капитала) – это объект оборота, который получает свою рыночную ценность по тем же основаниям, что и другие объекты оборота: металлические деньги – от ценности их материала и чеканки; денежные сертификаты ... как и другие находящиеся в обращении бумаги на предъявителя – от ценности юридических требований, связанных с владением ими. Деньги – это не аномалия в экономике, не знак оборота, не просто знак стоимости" (Menger, 1909. Р. 23). Ценность бумажных денег здесь ещё покоится на металле, представителями которого в обороте они являются.

Однако в работах, посвящённых практическим проблемам денежного обращения, Менгер отступает от этой позиции. В денежном обращении Австро-Венгрии возникла ситуация дизажио монет к ценности субстанции – серебряная монета стоила существенно больше, чем содержащееся в ней количество металла. В статье "Покупательная способность гульдена" расхождение номинальной и субстанциональной ценности монеты Менгер объясняет правительственным зачетом на чеканку монеты при падающей мировой цене на серебряные слитки и отмечает появление особого типа ценности, основанной на редкости, для чеканенного австрийского серебра и представляющих его денежных символов (Menger, 1889. Р. 120).

Ограничение выпуска бумажных денег при росте потребностей хозяйственного оборота способствовало укреплению бумажных гульденов не только к серебру, но и к золоту: в 1887 г. за 100 золотых давали 125,25 бумажных, в 1888 г. – 122,87, в 1889 г. – 118,58, в 1890 г. – 115,48 и в 1891 г. – 115,83 (Ebeling, 2009. Р. 16). В статье "Вклад в валютную проблему" Менгер усиливает объяснение возникшего феномена и ставит проблему: "В существующей искусственно созданной ситуации покупательная способность гульдена определяется соотношением средств в обороте к потребностям хозяйственной системы" (Menger, 1892с. Р. 174), "мы имеем средства обращения, обратная ценность (*Verkehrswert*) которых в конечном счёте определяется не металлической ценностью их собственной либо какой-нибудь другой монеты, но которая представляет собой изначальную ценность, связанную с редкостью" (Menger, 1892с., цит. по Дубянский, 2015), "я не хочу де-

лать теоретические выводы из этого факта, но не должно ли такое положение дел привести к проверке господствующих золотых теорий?" (Menger, 1892с. Р. 174).

Наконец, участие Менгера в качестве эксперта в дебатах по денежной реформе включало вопрос о количестве денег в обращении и структуре денежной массы (Chaloupek, 2003) – и даже сама постановка проблемы расчёта необходимого для обращения количества "неполноценных" денег (речь о серебряных и бумажных деньгах при золотом стандарте при неполном покрытии) свидетельствует, что её разработчик разделяет функциональный подход к природе ценности денег, считая, что ценность денег будет определена соотношением полезности, основанной на выполнении функции средства обращения, и редкости.

Проблема измерения ценности, нейтральности и "правильного" количества денег

Заинтересованность субъектов экономики в устойчивых деньгах определяется несколькими факторами: во-первых, необходимостью иметь твёрдое основание для хозяйственного расчёта; во-вторых, необходимостью сохранить в реальном исчислении зафиксированные в номинале количественные отношения в осях "должник-кредитор"; наконец, снижением издержек "исследования" рынка. Ценность денег интуитивно, с точки зрения практического опыта, представляется как их покупательная способность по отношению к товарам.

Классификация денежных доктрин по вопросу о причинах колебания ценности денег, о факторах, объясняющих существующий уровень покупательной способности денег в тот или иной момент времени, разделяет теории на две группы. Одна считает, что за причинами колебания товарных цен стоят только изменения условий производства и сбыта товаров. Преимущественно к этой группе относятся разделяющие идею денег как знака, у которого отсутствует самостоятельная ценность, номиналисты и сторонники государственной / хартальной теории. Представляется, что сводить проблему изменения ценности денег только лишь к причинам, лежащим "на стороне" товаров, и лишать сами деньги влияния на их ценность, является методологически неверным. Вторая группа считает, что колебания покупательной способности денег зависят и от причин, лежащих на стороне самих денег. В ней также можно выделить различные взгляды. Часть объясняет изменение ценности денег изменениями в издержках их производства (Н.У. Сениор, К. Маркс в отношении металлических денег). Неважно, чем именно определяются издержки – общественно необходимыми затратами труда или предельными издержками добычи золота на худшем из рудников, – но данная группа теорий не только не объясняет ценность бумажных денег при отсутствии обмена на металл, но и попадает в логическую ловушку. Издержки производства единицы металла зависят от необходимого для обслуживания товарного оборота объёма денежного материала, а объём этот зависит от ценности (и издержек производства) единицы металла. Другая часть относится к традиции количественной теории денег, ведущей начало от Ж. Бодена, включающей практически всех представителей классической школы, а в части бумажного обращения и К. Маркса, развитой до знаменитого уравнения обмена И. Фишером. Главный недостаток механистического направления количественной теории, в соответствии с которым устанавливается прямая зависимость между количеством денег и уровнем цен, заключается в том, что части товарной массы, вступившей в оборот, противопоставляется часть денежной, также

вступившая в обращение – те же части, которые находятся в настоящий момент **вне оборота**, исключены из анализа. Кроме того, в стороне остаётся причинно-следственный анализ: каким именно образом увеличение количества денег ведёт к их обесценению? Отказ от механистического "математического" решения позволил сторонникам "психологического" варианта количественной теории, преимущественно представителям австрийской школы экономики (*Каценеленбаум*, 1928), построить убедительное внутренне логичное объяснение колебаний ценности денег на основе субъективных оценок, принявшее окончательный вид у Л. Мизеса (2012). Насколько Менгер как основатель школы создал задел для такого подхода?

Описанный выше аргумент о том, что вызванный запретом на чеканку серебряных гульденов по частным заказам искусственный дефицит средств обращения стал причиной поддержания покупательной способности денег при снижающейся цене серебра (*Menger*, 1889), превосходит появляющуюся через три года (*Menger*, 1892b; 1909) концепцию внутренней и внешней ценности денег, имплементированную в научную экономическую литературу именно Менгером (*Мизес*, 2012. С. 124).

Менгер отказывает деньгам в существовании некой внутренней сущности – и характер, и сущность денег определяются их положением в народном хозяйстве, функциями в товарообороте, и формируются миллиардами решений экономических субъектов, в результате которых возникает социальный институт денег: "само по себе ничего не существует. Ни материал, ни технические свойства или внешняя форма, ни даже акты воли со стороны власти" сами по себе не создают денег (*Menger*, 1909. Р. 92). Данное размышление Менгер усиливает, поставив под сомнение правильность выдвижения в качестве основной функции денег измерение меновой стоимости товаров в соответствии с собственной обменной стоимостью денег. Такой подход предполагает, что ценность денег является известной величиной, в то время как ценность товаров в обмене должна быть зафиксирована путём измерения последних по отношению к деньгам. Ошибочность этого подхода основана на двух недоразумениях:

- каждому товару вменяется наличие некоторой постоянной величины ценности, с которой он вступает в обмен. В действительности меновая ценность – соотношение, устанавливаемое между двумя товарами (или товарами и деньгами) и зависящее от факторов, не изолированных в самих товарах, а находящихся вне их – таких, как соотношение спроса и предложения или потребностью и доступным количеством товара;

- допускается возможность измерения этого количества "внутренней ценности" товара в сравнении с количеством ценности, "содержащимся" в денежной единице. В действительности для сравнения товара с деньгами оценщик уже должен знать рыночные цены товаров – "следовательно, функция денег как меры стоимости в её единственно приемлемом значении предполагает предварительное знание обменных отношений, существующих между товарами и деньгами" (*Menger*, 2005. Р. 247). Кроме того, жизненный опыт подчёркивает, что никакой единой цены товара в деньгах не существует – существуют как минимум цена, по которой можно купить товар, и цена, по которой можно продать.

Поскольку движение цен определяется причинами, зависящими от товаров, и причинами, зависящими от денег, Менгер выделяет

внешнюю и внутреннюю ценность денег. **Внешняя** определяется по аналогии с внешней меновой ценностью товаров как отображение ценности денег в определённых товарах, на которые деньги могут быть обменены, – и в этой связи возникают вопросы "изменяется ли внешняя ценность денег" и "может ли она быть измерена?" Измерение движения внешней ценности товаров по Менгеру является неразрешимой задачей, поскольку представляет собой не только статистическую задачу (сбор информации о движении цен, сведение разных товаров к единому качеству), но должна учитывать постоянно меняющиеся пропорции расходов на товары, то есть изменение покупательной способности различно для домашних хозяйств с различными составами потребления: "не существует меры внешнего движения ценности денег" (Menger, 2005. Р. 250). Конечно, придание неких усреднённых весов различным благам позволит рассчитать изменение некой "средней" покупательной способности денег – но Менгер подчёркивает субъективный характер её оценок у разных людей. Он не развивает идею до определения этими оценками ценности денег на основе "вчерашнего" уровня цен, что сделает Мизес, однако и упрекать Менгера в том, что он не касается проблемы определения факторов объективной меновой ценности денег, представляется излишним (Мизес, 2012. С. 117).

Внутренняя ценность денег касается влияния именно денежных факторов на изменение цен товаров. Менгер не даёт "статического" определения внутренней ценности, называя проблему "движением (курсив мой. – А.К.) внутренней ценности" (Menger, 2005. Р. 249). Если обменное отношение между двумя товарами (цена) определяется элементами, зависящими от обеих сторон, то модифицировать соотношение могут и только факторы одной стороны. При этом деньги не являются исключением, хотя зачастую люди не осознают этого: "...широкая публика делает ошибки в отношении внутренней ценности денег...расценивая деньги как имеющие неизменную внутреннюю ценность" (Menger, 2005. Р. 253). В "Высказываниях комитету по денежному вопросу" Менгер повторяет этот аргумент: "...мы все, а не только господа из банков ... делаем ошибку, игнорируя изменение ценности денег... поддерживая юридическую фикцию ценности денег, в то время как они меняются в ценности точно так же, как и другие товары" (Menger, 1892d. Р. 284). На сегодняшнем макроэкономическом языке данный тезис Менгера звучал бы как подверженность хозяйствующих субъектов денежной иллюзии, ведущей к систематическим ошибкам в экономическом мышлении (Menger, 1909. Р. 81). Данная иллюзия легко вскрывается простым анализом изменения количества денег в сравнении с потребностями в них хозяйственного оборота. Менгер отказывается в возможности исследовать изменение ценности денег статистическим аппаратом: однозначно объяснить данное явление можно лишь в случае одинакового по направлению и величине изменению цен всех товаров. Чем менее однородны колебания цен, тем менее вероятным становится объяснение, а расчёт изменения некоего *index number* (среднего уровня цен) как измерителя не внешней, а внутренней ценности денег также неудовлетворителен. Считать, что увеличение и уменьшение цен на различные товары нейтрализуются – и "остаток" отражает изменение внутренней ценности денег, неверно, поскольку изменения товарных цен могут происходить по причинам, лежащим и на стороне денег, и на стороне самих товаров, и, например, однонаправленные изменения спроса и предложе-

ния будут нейтрализоваться в цене данного товара, но никак не влиять на цены иных. При этом Менгер считает возможным определение изменения внутренней ценности денег – по его мнению, это *аналитическая* проблема, которая должна быть построена на общей теории формирования цен посредством точного анализа факторов, определяющих цены и лежащих на стороне как товаров, так и денег (Menger, 2005. Р. 257).

Следствием представленных теоретических размышлений является решительный отказ Менгера от идеи "искусственного построения некоторой устойчивой меры *внешней* ценности товаров" как несостоятельной, но поддержка идеи возможности поддержания устойчивой *внутренней* ценности денег монетарными властями: "Не существует ни одной вещи, чья внутренняя меновая ценность является неизменной по своей природе, но есть некоторые, чью ценность возможно сделать неизменной, например, путём регулирования количеств, поступающих на рынок. Это особенно относится к средствам обмена, которые законодательный орган вынуждает всех получать в качестве оплаты, и обращение которых может регулироваться"; "Государство или группа государств могут определять количество денег, которое они выпускают, следовательно, сама идея товара, внутренняя ценность которого навсегда останется на одном уровне, сама по себе не является противоречивой" (Menger, 2005. Р. 258).

Что касается количественной теории денег, то Менгер прямо указывает на её бессмысленность, поскольку в рассмотрение принимается только та часть денежной массы, которая непосредственно вовлечена в оборот, в стороне же остаётся другая часть, используемая "в виде резервов различного типа – для обеспечения против неопределённости будущего" (Menger, 1909. Р. 110). Очевидно, что столь ненадёжные данные не позволяют строго рассчитать ни скорость обращения денег, ни количество денег, необходимое для обращения.

Выводы

Из анализа можно сделать ряд выводов:

- во-первых, Менгер однозначно переходит на позицию функциональной природы ценности денег, причём как для бумажных, так и для металлических. В случае нехватки золотых денег для поддержания устойчивости внутренней ценности денег он допускает хождение в обороте серебра и даже бумажных денег: "Хорошие деньги, которые необходимы для упорядоченной торговли в стране, придают ценность плохим деньгам, циркулирующим наряду с ними. Золото определяет ценность одновременно обращающихся плохих денег, пока существует узко ограниченное количество этих плохих денег" (Menger, 1892d. Р. 247). При этом, конечно же, указание на незначительный объём неполноценных денег противоречит мнению, что "Менгер приветствует постепенное освобождение денег от металлической основы" (Chaloupek, 2003);

- во-вторых, отказ рассматривать идею единой внешней ценности денег основан на субъективности оценок денег из-за различности потребительских "корзин" – и в этом смысле он показывает как минимум необходимое условие ответа на вопрос об объективной меновой ценности денег;

- в-третьих, следует согласиться с А. Дубянским (2015) в том, что Менгер демонстрирует готовность анализировать вновь возникающие явления хозяйственной жизни, "не отгораживаясь от них догматами собственной теории". Уточнить следует только то, что никаких

догматов и не было, поскольку теорию ценности денег он формулирует именно в начале 1890-х годов – и она не противоречит теории спонтанного происхождения института денег;

- допущение активного государственного вмешательства в сферу денежного обращения на первый взгляд кажется не соответствующим общему подходу Менгера и австрийской школы к роли государства в экономике. Действительно, Менгер был гораздо более умеренным в отношении политики невмешательства по сравнению с более поздними представителями школы (Ковалёв, 2020а), но в отношении определения "правильного" количества денег (понимаемого как обеспечивающего устойчивую внутреннюю ценность) он оговаривает теоретические и практические сложности: необходимость чётко и точно различить факторы изменения товарных цен, что подразумевает знание причин и цепочки событий, в результате которых происходят их изменения. Ж. Кампаньола задаётся вопросом: не имел ли в виду Менгер "то, что сегодня мы называем предотвращением инфляции?" (Campagnolo, 2005. Р. 241). Представляется, что такая трактовка вполне допустима, однако сторонников использовать инструменты регулирования денежной массы для достижения постоянства внешней ценности денег в практических целях (например, в отношениях должников и кредиторов) Менгер предостерегает: "Колебания мировых цен на драгоценные металлы менее опасны, чем регулирование внутренней меновой ценности денег правительствами или общественными и политическими партиями" (Menger, 1909. Р. 86 – 87).

Литература

1. Автономов В.С., Автономов Ю.В. (2016). Общая теория "споров о методах" в экономической науке. *Общественные науки и современность*. № 4. С. 5–20.
2. Аристотель (1983). Сочинения: в 4-х т. Т. 4. Москва: Мысль. 830 с.
3. Гогохия Д. Ш. (2016). Теория денег: от К. Менгера до Дж.М. Кейнса. *Вестник ИЭ РАН*. № 6. С. 76–90.
4. Дубянский А. Н. (2015). Государственная теория денег Г. Кнаппа: история и современные перспективы. *Вопросы экономики*. № 3. С. 109–125. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-109-125>
5. Каценеленбаум З. С. (1928). Учение о деньгах и кредите. 4-е изд. Москва: Экономическая жизнь. 520 с.
6. Ковалёв А.В. (2020а). К оценке теоретической эволюции Менгера, или Сюжет о "четырёх" Менгерах. *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (45). С. 44–63. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-2>
7. Ковалёв А.В. (2020b). К вопросу о теории происхождения денег К. Менгера. *Вестник Института экономики РАН*. № 4. С. 137–151.
8. Маркс К. (1983). Капитал. Критика политической экономии. т. 1. Москва: Изд-во политической литературы. 905 с.
9. Менгер К. (2005). Основания политической экономии. В кн.: Менгер К. Избранные работы. Москва: Территория будущего. С. 59–286.
10. Мизес Л. (2012). Теория денег и фидуциарных средств обращения. В кн.: Мизес Л. Теория денег и кредита. Челябинск: Социум. С. 3–529
11. Нестеренко Е. П. (2012). Карл Менгер: учёный-теоретик, наставник, основатель австрийской традиции. *Економічна теорія*. № 2. С. 72–84.
12. Caldwell, B.J. (Ed.). (1990). Carl Menger and His Legacy in Economics (Annual Supplement to Vol. 22. *History of Political Economy*). Durham, NC and London: Duke University Press.
13. Campagnolo, G. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value": An Introduction. *History of Political Economy*. Vol. 37:2. P. 233–243. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-233>
14. Chaloupek, G. (2003). Carl Menger's Contributions to the Austrian Currency Reform Debate (1892) & His Theory of Money. Paper presented to the 7 ESHET

Conference, Paris (30.01-01-02.2003). URL: www.chaloupek.eu/explorer/-Mengeroncurrencyreform.doc.

15. Ebeling R.M. (2009). Austria-Hungary's Economic Policies in the Twilight of the "Liberal" Era: Ludwig Mises' Writings on Monetary and Fiscal Policy before the First World War. URL: <https://econfaculty.gmu.edu/pboettke/-workshop/spring09/Ebeling.pdf>.

16. Hansen, K. (2019). The Menger-Mises Theory of the Origin of Money – Conjecture or Economic Law? *The Quarterly Journal of Austrian Economics*. Vol. 22. No. 1. P. 26–48. <https://doi.org/10.35297/qjae.010017>

17. Hayek F.A. (ed.). (1936). The collected works of Carl Menger. Vol. IV. London: Percy Lund, Humphries & Co. Ltd. 332 p.

18. Hodgson, G.M. (1992). Carl Menger's theory of the evolution of money: Some problems. *Review of Political Economy*. Vol. 4 (4). P. 396–412. <https://doi.org/10.1080/09538259200000026>

19. Ikeda, Y. (2008). Carl Menger's monetary theory: A revisionist view. *The European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 15(3). P. 455–473. <https://doi.org/10.1080/09672560802252347>

20. Menger, C. (1889). Die Kaufkraft des Geldes österreichischer Währung. In: Hayek F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger. Vol. IV. P. 117–124.

21. Menger, C. (1892a). On the Origin of Money. *Economic Journal*. Vol. 2. P. 239–255, reprinted by Ludwig von Mises Institute, 2009. <https://doi.org/10.2307/2956146>

22. Menger, C. (1892b). La monnaie mesure de valeur. *Revue d'économie politique*. No 6. P. 159 – 175.

23. Menger, C. (1892c). Beiträge zur Währungsfrage in Oesterreich-Ungarn (1892). In: Hayek F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger. Vol. IV. P. 125–187.

24. Menger, C. (1892d). Aussagen in der Valutaenquete. In: Hayek F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger. Vol. IV. P. 225–286.

25. Menger, C. (1909). Geld. In: Hayek F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger. Vol. IV. P. 1–124.

26. Menger, C. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value". *History of Political Economy*. Vol. 37. No 2. P. 245–261. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>

27. Semenova, A. (2014). Carl Menger's theory of money's origins: Responding to revisionism. *European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 21. No. 1. P. 107–141.

28. Streissler, E.W. (2002). Carl Menger's article 'Money' in the history of economic thought. In M. Latzer and S.W. Schmitz (Eds.), *Carl Menger and the Evolution of Payments Systems: From Barter to Electronic Money*. Cheltenham, UK and Northampton, MA: Edward Elgar. P. 11–24.

Поступление в редакцию 25 августа 2020 г.

References

1. Avtonomov, V. S., Avtonomov, Yu. V. (2016). A General theory of methodenstreits in economic science. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' - Social Sciences and Contemporary World*, 4, 5-20 [in Russian].

2. Dovatur, A. I. (Ed.) (1983). Aristotle. Writings, vol. 4. Moscow: Mysl [in Russian].

3. Gogokhia, D. Sh. (2016). Theory of Money: from K. Menger to J.M. Keynes. *Vestnik IE RAN - Herald of IE RAS*, 6, 76-90 [in Russian].

4. Dubyansky A. N. (2015). G. Knapp's state theory of money: history and current perspectives. *Voprosy Ekonomiki - Economic Issues*, 3, 109-125. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-109-125> [in Russian].

5. Katzenelenbaum, Z.S. (1928). Studies on money and credit. 4th ed. Moscow: Ekonomicheskaya Zhizn [in Russian].

6. Kavaliou, A. V. (2020a). On the evaluation of the Menger's theoretical evolution, or Story on "Four Mengers". *Zhurnal Novoj Ekonomicheskoy Associatsii - Journal of New Economic Association*, 1 (45), 44-63. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-2> [in Russian].

7. Kavaliou, A.V. (2020b). To the issue of the Carl Menger's theory of the origin of money. *Vestnik IE RAN - Herald of IE RAS*, 4, 137-151 [in Russian].

8. Marx, K. (1983). Capital. The critique of the political economy. Vol. 1. Moscow: Izd. politicheskoy literatury [in Russian].
9. Menger, C. (2005). Principles of Economics. In Menger, C. Selected Works. Moscow: Izd. dom "Territoriya budushchego" [in Russian].
10. Mises, L. (2012). Theory of money and fiduciary media. In Mises, L. Theory of money and credit. Chelyabinsk: Sotsium [in Russian].
11. Nesterenko, O.P. (2012). Carl Menger: Theoretic Scientist, Tutor, and Founder of the Austrian Tradition. *Ekonom. teor. - Economic theory*, 9 (2), 72-84 [in Russian].
12. Caldwell, B. J. (Ed.). (1990). *Carl Menger and His Legacy in Economics* (Annual Supplement to Vol. 22 History of Political Economy). Durham, NC and London: Duke University Press.
13. Campagnolo, G. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value": An Introduction. *History of Political Economy*, 37:2, 233-243. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-233>
14. Chaloupek, G. (2003). Carl Menger's Contributions to the Austrian Currency Reform Debate (1892) & His Theory of Money. Paper presented to the 7 ESHET Conference, Paris (30.01-01-02.2003). Retrieved from www.chaloupek.eu/explorer/Mengeroncurrencyreform.doc
15. Ebeling R.M. (2009). Austria-Hungary's *Economic Policies in the Twilight of the "Liberal" Era: Ludwig Mises' Writings on Monetary and Fiscal Policy before the First World War*. Retrieved from <https://econfaculty.gmu.edu/pboettke/workshop/spring09/Ebeling.pdf>
16. Hansen, K. (2019). The Menger-Mises Theory of the Origin of Money - Conjecture or Economic Law? *The Quarterly Journal of Austrian Economics*, 22: 1, 26-48. <https://doi.org/10.35297/qjae.010017>
17. Hayek, F.A. (ed.). (1936). The collected works of Carl Menger, vol. IV. London: Percy Lund, Humphries & Co. Ltd.
18. Hodgson, G. M. (1992). Carl Menger's theory of the evolution of money: Some problems. *Review of Political Economy*, 4:4, 396-412. <https://doi.org/10.1080/09538259200000026>
19. Ikeda, Y. (2008). Carl Menger's monetary theory: A revisionist view. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 15: 3, 455-473. <https://doi.org/10.1080/09672560802252347>
20. Menger, C. (1889). Die Kaufkraft des Guldens österreichischer Währung. In Hayek, F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger, IV, 117-124.
21. Menger, C. (1892a). On the Origin of Money. *Economic Journal*, 2, 239-255, reprinted by Ludwig von Mises Institute, 2009. <https://doi.org/10.2307/2956146>
22. Menger, C. (1892b). La monnaie mesure de valeur. *Revue d'économie politique*, 6, 159-175 [in French].
23. Menger, C. (1892c). Beiträge zur Währungsfrage in Oesterreich-Ungarn (1892). In: Hayek, F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger, vol. IV, 125-187.
24. Menger, C. (1892d). Aussagen in der Valutaenquete. In Hayek, F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger, vol. IV, 225-286.
25. Menger, C. (1909). Geld. In: Hayek, F.A. (ed.). The collected works of Carl Menger, vol. IV, 1-124.
26. Menger, C. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value". *History of Political Economy*, 37:2, 245-261. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>
27. Semenova, A. (2014). Carl Menger's theory of money's origins: Responding to revisionism. *European Journal of the History of Economic Thought*, 21:1, 107-141. <https://doi.org/10.1080/09672567.2012.683017>
29. Streissler, E.W. (2002). Carl Menger's article 'Money' in the history of economic thought. In Latzer, M. and Schmitz, S.W. (Eds.). *Carl Menger and the Evolution of Payments Systems: From Barter to Electronic Money*. Cheltenham, UK and Northampton, MA: Edward Elgar, 11-24.

Received August 25, 2020